

УДК 94(470.67)+821.411.21+929

**БИОГРАФИИ ДАГЕСТАНСКИХ УЧЕНЫХ-БОГОСЛОВОВ,
ПРОТИВНИКОВ ИМАМА ШАМИЛЯ, В ИЗЛОЖЕНИИ
‘АЛИ АЛ-ГУМУКИ (КАЯЕВА): ПЕРЕВОД, КОММЕНТАРИИ**

Мусаев М.А.

*ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН»,
Махачкала, e-mail: mahachmus@yandex.ru*

Известный дагестанский алим, историк, просветитель ‘Али ал-Гумуки (Каяев) в 30-х гг. XX в. на основе изучения массива письменных и устных источников, анализа полученных сведений и творчества богословов написал исследование на арабском языке «Тараджим улама’и Дагистан» («Биографии дагестанских ученых-богословов»). Оно посвящено исследованию жизненного пути и творческого наследия более чем двух сотен представителей духовно-религиозной элиты региона X–XX вв. В их числе Йусуф ал-Йахсави, Мамма-Киши ал-Индирави, Мирза-‘Али ал-Ахти и Аийуб ал-Джунгути, известные как идеологические противники имама Шамиля, выносившие фетвы, писавшие правовые заключения о нелегитимности его власти, с критикой его деяний с точки зрения мусульманского права, также изобличавшие его в своих стихотворных произведениях. В данной статье представлен снабженный комментариями перевод с арабского на русский язык отрывков исследования ‘Али ал-Гумуки.

Ключевые слова: Дагестан, исламская культура, Йусуф ал-Йахсави, Мамма-Киши ал-Индирави, Мирза-‘Али ал-Ахти, Аийуб ал-Джунгути, ‘Али ал-Гумуки (Каяев), биография

**BIOGRAPHIES OF DAGESTANI THEOLOGIANS OPPOSED IMAM
SHAMIL IN THE COMPOSITION OF ‘ALI AL-GHUMUQI (KAYAEV):
TRANSLATION, COMMENTARY**

Musaev M.A.

*The Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Centre
of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, e-mail: mahachmus@yandex.ru*

Dagestan well-known ‘alim, historian, educator ‘Ali al-Ghumuqi (Kayaev) wrote a research in Arabic «Tarajim ulama’i Dagistan» («Biographies of Dagestani theologians») in 30-ies of XX century, based on the study of the multiplicity of written and oral sources, the analysis of the information and heritage of theologians. It is devoted to the study of the life and creative legacy of more than two hundred representatives of spiritual and religious elite of the region of X–XX centuries. Among them, Yusuf al-Yakhsawi, Mamma-Kishi al-Indirawi, Mirza-‘Ali al-Akhti and Ayyub al-Junguti, well known as the ideological opponents of imam Shamil. This article presents an annotated translation of ‘Ali al-Ghumuqi’s research passages from Arabic into Russian.

Keywords: Dagestan, Islamic Culture, Yusuf al-Yakhsawi, Mamma-Kishi al-Indirawi, Mirza-‘Ali al-Akhti, Ayyub al-Junguti, ‘Ali al-Ghumuqi (Kayaev), biography

Несмотря на устойчивый интерес научной аудитории к жизни и творчеству дагестанских ученых-богословов прошлых столетий и серьезные изыскания в этой области, в изучении биографий алимов и их письменного наследия имеются существенные лакуны. Особую ценность в заполнении пробелов имеют исследования, проведенные в начале XX в. учеными-богословами Шу‘айбом ал-Багини (1857–1912), Назиром ад-Дургили (1891–1935) и ‘Али ал-Гумуки (Каяев, 1878–1943), выразившиеся в их арабоязычных трудах в жанрах «табакат» и «тараджим». Это соответственно: «Табакат ал-Хваджакан ан-накшбандийа ва садат маша’их ал-Халидийа ал-Махмудийа» («Поколения накшбандийских наставников и шайхов братства Хадидийа-Махмудийа»); «Нузхат ал-азхан фи тараджим ‘улама’и Дагистан» («Услада умов в биографиях дагестанских ученых»); «Тараджим ‘улама’и Дагистан» («Биографии дагестанских ученых-богословов») [6, с. 88–91]. Они имеют широкий хроно-

логический охват – X–XX вв., написаны известными специалистами в области исламской теологии и наук, имевших распространение в Дагестане.

‘Али ал-Гумуки (Каяев, 1878–1943) – автор двух связанных друг с другом биографических трудов. Первый из них «Тараджим-и улама’и Дагыстан» («Биографии дагестанских ученых-алимов») написан на турецко-османском языке. В настоящее время известны два списка этого сочинения, отличающиеся количеством статей и объемом информации в части из них. Биографии в них структурированы в хронологическом порядке, начиная с дербентских ученых XI в., завершая учеными XIX в. [11, л. 5–6].

Второй труд создавался ал-Гумуки на арабском языке. Он состоит из текста, написанного на 150 страницах, и многочисленных вкладок в виде оригиналов документов и их копий, которые служили источником информации для автора. ‘Али ал-Гумуки стремится придерживаться хронологического принципа, но структуры

работа не имеет, как и *басмалы* и *хамдалы*, и, по сути, она является незавершенной. Исследователи используют для обозначения условное название «*Тараджим улама'и Дагистан*» («Биографии дагестанских ученых-богословов»). Некоторая информация, содержащаяся в тексте, позволяет предположить, что автор все еще работал над этим сочинением в 30-х гг. [6, с. 92]. Между тем 'Али ал-Гумуки внес значительный вклад в изучение жизненного пути и творчества дагестанских ученых-богословов. Работу отличает научный подход. Исследователь пользуется комплексом источников (письменные, эпиграфика, устные), интерпретирует их. Преимущество труда также в том, что автор анализирует творчество дагестанских ученых-богословов [7].

В сочинении приводятся научные биографии более чем двух сотен известных дагестанских богословов, в числе которых и идеологические противники Шамиля. Начало противостояния относится к периоду деятельности имама Гази-Мухаммада. Как пишет 'Али ал-Гумуки (Каяев): «Гордая душа Гази-Мухаммада отказалась терпеть все эти пороки, он понял, что простыми назиданиями, наставлениями, а также составлением книг не принесет никакой пользы. Тогда он решительно обнажил меч, чтобы уберечь [все еще независимых из числа] рабов Аллаха от неверия, притеснений и нечестия, чтобы спасти свою родину и города от власти врагов, освободить [тех, которые оказались во власти неверных]. Он стал искать для достижения этих высоких целей наикратчайший и приемлемый способ, и не нашел лучший, чем путь шариатского имама. Тогда он призвал обладателей влияния в обществе (*ахл ал-хилли ва ал-'акд*)¹ из числа истинных (*садик*) мусульман выбрать шариатского имама, чтобы очистить города от пороков и освободить их из под власти врага. Те [в свою очередь] откликнулись с радостью, с почтением ответили на призыв Гази-Мухаммада, выбрали именно его для этой важной миссии, для которой в это время не было более достойного. Он взялся за дело и принялся призывать людей к религии, шариату и борьбе против неверных, защищая религию и свою страну» [14, с. 146–147].

¹ Согласно мусульманскому праву *ахл ал-хилли ва ал-'акд* (букв.: люди назначающие и присягающие) – группа лиц, ответственных за назначение верховного имама (*имам ал-'а'зам*), собрание которых может созвано как самостоятельно, так и по инициативе имама. В их число входят ученые-богословы ('улама') и другие почетные лица (*вуджух ан-нас*), обязательным условием для которых является уважение и влияние в обществе [15, с. 115–117].

Гази-Мухаммад был объявлен имамом Дагестана. В соответствии с концепцией сторонников имама всем мусульманам региона следовало признать власть имама, присоединиться к джихаду, не подчинившиеся признавались отступниками (*бузгат*), их «жизнь и имущество объявлялись дозволенными» с точки зрения шариата. Не все представители дагестанского богословского сообщества приняли данную концепцию, находя составляющие ее правовые заключения не соответствующими шариату. С переходом Гази-Мухаммада к активным действиям наметилось идеологическое противостояние, выразившееся в написании сочинений с критикой доктрины имама в контексте действия ее во времени, пространстве и по кругу лиц, оспариванием всяких правовых заключений, которыми руководствовался имам в осуществлении своих полномочий. Poleмика продолжалась вплоть до завершения Кавказской войны, особенно активизировавшись в период имама Шамиля, когда и были созданы наиболее примечательные образцы трудов по данному вопросу². Его главными критиками стали ученые-богословы Йусуф ал-Йахсави, Мамма-Киши ал-Индирави, Мирза-'Али ал-Ахти и Ай-йуб ал-Джунгути, чьи биографии в изложении 'Али ал-Гумуки (Каяева) мы и переводим с арабского на русский язык, снабдив комментариями.

Перевод текста

/С. 87/ ал-хаджж Йусуф ал-Йахсави³.

Выдающийся ученый, кадий, ал-хаджж Йусуф б. ал-хаджж Муса⁴, предки которого были горцами, ставшими аксайцами⁵. Он был крупным ученым своего времени в области арабского языка и литературы, а также во всех отраслях шариатских наук. Особенно в праве (*фикх*) и его основах⁶. У него есть отдельные заключения и фетвы по правовым [вопросам]. Некоторые из них был раскритикованы горскими учеными, как например Мухаммад-Тахиром ал-Карахи

² Научных трудов, посвященных изучению богословской полемики относительно имама, мало. Наиболее интересный из них – «Шариатский дискурс имама в Дагестане первой половины XIX в.» европейского исследователя М. Кемпера [См.: 4].

³ Из с. Аксай (на кумыкском яз.: Яхсай).

⁴ Деда Йусуфа звали Крим-Султан, причем, как и Йусуф, отец и дед носили почетную приставку ал-хаджж, т.е. совершившие обряд хаджа [9, с. 135].

⁵ Поздняя приписка в тексте: «Мне рассказал его внук 'Абд ал-'Азим, что его дед в четырнадцатом колене был выходцем из города Хунзах».

⁶ Хасан ал-Алкадари считал, что Йусуф был слабее своих оппонентов в области фикха, в частности Мухаммад-Тахира ал-Карахи и У'ти ал-Гумуки [1, л. 12].

и У'ти-Хаджжи⁷ ал-Гумуки. Между ними по этому поводу произошел диспут, продолжавшийся очень долго⁸. Понося их, Йусуф сочинил одну касыду, где среди прочего сказано: «Их Петры (*Бутрус*)⁹ – ал-Карахи, а затем и ал-Гумуки, подобны обезьянам, привязанным к верблюдам»¹⁰.

Он знал медицину и лечил, а но неизвестно, у кого он этому обучался¹¹. Араб-

⁷ В сочинении Назира ад-Дургили, посвященном дагестанским богословам, данное редкое имя указано в оригинальном тексте как «Атал», затем зачеркнуто и исправлено на «Удди». Переводчики указали имя как «Атал» [9, с. 130, 177]. Более известен в арабоязычной литературе как ал-хаджж У'ти ал-Газигумуки.

⁸ Буквально: «длиннохвостый».

Некоторые отрывки из полемики переведены на русский язык М. Гайдарбековым [См.: 1, л. 24–29, 38, 42–46, 55, 64].

⁹ Подразумеваются апостолы Иисуса.

¹⁰ Их противостояние (причем в разных вопросах – никах, имам и др.), выразившееся в поэтической форме, известно. В диспуте, помимо ал-Йахсави, участвовали Мухаммад-Тахир ал-Карахи, ал-хаджж У'ти ал-Газигумуки, Хаджжи-Мухаммад ас-Сугури, Мухаммад ал-Хухали (ал-Газигумуки) и его брат Махмуд (по прозвищу «Мама»). Исследователи по-разному оценивают итоги стихотворных баталий. Назир ад-Дургили пишет, что «Йусуф осмеял их положение, показав их место в науке» [9, с. 136], а «Али ал-Гумуки отмечает: «Некоторые из них сочинили, в пику сатирическим произведениям Йусуфа, ещё более прекрасные и ещё более обширные стихотворные произведения в защиту Шамиля» [11, л. 61]. В первом случае оценка относится к диспуту о «никах», во втором – легитимности имамата и личности имама. В стороне не осталось и последующее поколение дагестанских богословов-литераторов – Хасан ал-Алкадари в «Джираб ал-Мамнун» [9, с. 136] и Наджм ад-Дин ал-Хуци (Гоцинский) также ответили Йусуфу [5, с. 619; 9, с. 92].

Признавая литературный талант Йусуфа, ад-Дургили и ал-Гумуки (Каяев) резко порицали его политическую позицию, выражавшуюся в «обслуживании интересов завоевателей». Имеются сведения, что еще в 1818 г. ал-Йахсави выполнял поручения Махди-шамхала по заданию русских офицеров в Аварии [12, с. 91]. Также известно, что в 1249 г. х. (1833–34) Йусуф ал-Йахсави пребывал в должности кадия солдат-мусульман Кавказского конвоя гвардии в Санкт-Петербурге [1, л. 4–6]. Вернувшись в Дагестан, он остался на службе у русских, которые пытались использовать в своих целях его познания в области исламского права и иных наук. Российские официальные документы упоминают Йусуфа 1 февраля 1841 г. как прикомандированного к Кавказско-горскому полуротному. Военные власти Северного Кавказа также использовали его знания арабского языка при подготовке переводов сводов обычного права для административных нужд [4, с. 111].

За службу Йусуф был щедро вознагражден. Ему принадлежало 2500 десятин земли с тремя хуторами. Часть из них (хутор Казакмурзанорт) была жалована ему за критику Шамиля [1, л. 10].

¹¹ В тексте зачеркнуто: «Он обучался медицине у своего шейха Нур-Мухаммада ал-Авари, а шариатские науки...». Текст между литерными «^а» и «^б» является приписанным позднее. В османско-турецком варианте своего сочинения 'Али ал-Гумуки (Каяев) указывает, что Йусуф в том числе обучался у Нур-Мухаммада ал-Авари [11, с. 60].

ские науки он изучал у Беццав¹² Исупа, т.е. Йусуфа слепого (ал-А'ма) ал-Митлилли¹³. Основам права он обучался у Дайит-бека ал-Гугутли¹⁴, а фикху и остальным наукам у Са'ида ал-Харакани¹⁵.

Ал-Йахсави был выдающимся литератором. Сочинял письма и красноречивые касыды.

Кадий Йусуф был плохого мнения о трех дагестанских имамах – Гази-Мухаммаде, Хамзате и Шамиле, считая их заблудшими людьми, сеющими раздор на земле. Он был один из самых ожесточенных их противников и из числа тех, кто отваживал от них людей. Он выступал в пользу подчинения русским и проявления покорности им.

У Йусуфа есть касыда, в которой он поносит имамов и начинается она словами:

«Вы лжете, утверждая, что любите благочестивых. Заблуждение ваше абсолютно. Вы не имеете [представления] о богобоязненности. Сбил вас [с пути] иблис и блудный сатана (*шайтан*). Одевание ваше соткано из коварства. ...

[Гази-Мухаммад] напал на Са'ида, последний же [благочестивый] раб Божий. Не имея права, раздавал его книги своей правой рукой. О, как он принизил драгоценные знания! Не погубили ли они (*имамы* – авт.) вероломно и преступно Нур-Мухаммада при исполнении полуденной молитвы, когда он произносил слова исповедания веры?! И Булача бросил он в реку преступно, ребенка, который призывал на помощь Пророка. И [что сделали] с [их] матерью, зарезанной среди львов?! ...»¹⁶.

Самая известная его касыда та, где он поносит имама Шамиля, злорадствуя по поводу его пленения и по поводу того, что он попал в руки к русским. Йусуф перешел там все границы и сказал в касыде то, что не подобает простому невежде, не говоря уже о достойном ученом, подобном ему. [Начинается эта касыда так]: ««Достоинство

¹² «Беццав» в переводе с аварского языка означает слепой.

¹³ 'Али ал-Гумуки использует для передачи несвойственных для арабского языка фонем буквы арабского алфавита с добавлением диакритических знаков ('*аджам*): «^з» (ц) – «Беццав»; «^ч» (ч) – «Булач»; «^л» (ль) – «Г'юг'юль» (в русскоязычном тексте мы передаем данную фонему сочетанием букв «тл»), наиболее близким по звучанию (ал-Гугутли)).

¹⁴ Из селения Мехельта (на аварском: Мельхелт Iа).

¹⁵ Из селения Гоготль (на аварском: Г'юг'юль).

¹⁶ Гайдарбеков указывает, что Йусуф обучался также у Хадбулава ал-Хахити [1, л. 2].

¹⁷ Известная история о расправе над членами хунзахского ханского дома в 1834 г. Подробно описано многими исследователями, например А. Неверовским [См.: 10].

Подстрочный перевод части касыды осуществлен М. Гайдарбековым [См.: 1, л. 34–36].

Шамиля стали прахом, хотя они и поставили его имамом...»¹⁷.

Многие горские ученые выступили против него по этому поводу. Среди них поэт Хаджи-Мухаммад б. ал-хаджж 'Абд ар-Рахман ас-Сугури, [который] достойно ответил ему. Также [ответил] поэт Махмуд ал-Хухали¹⁸ по прозвищу Мама. И последний из них имам Наджм ад-Дин ал-Хуци (Гоцинский – авт.). Однако Йусуф не составил сочинение в опровержение [имамства] Шамиля и его предшественников¹⁹, как это сделали Мамма-Киши ал-Индирави и ал-кади Аййуб²⁰ ал-Джунгути. Он просто ограничился устными словами и касыдами. Затем, однако, он пожелал уточнить свое мнение и написал муфтию Мекки, когда посетил ее. Он просил фетвы (*истифта*) у последнего на счет [шариатской оценки] собственных действий Йусуфа, деяний Шамиля и 'необходимости хиджры по повелению имама. Он также рассказал, что если он и подобные ему совершат хиджру, то их дети, жены и имущество останутся в руках неверных. Но вместе с этим он написал, что непременно совершит хиджру, если это будет предписанием, т.к. спасение души от ада предпочтительнее для него, чем спасение семьи из под власти неверных²¹. Йусуф предполагал, что муфтий Мекки будет согласен с его мнением, издаст фетву, которая [соответствует] его желанию, но случилось иначе²². Пришла фетва, которая противоречила его мнению и предписывала подчиниться имаму всему населению Дагестана и обязывала всех совершить к нему хиджру, если он прикажет. Однако Йусуф не изменил своего мнения, настаивал на нем, продолжая проявлять свое злорадство и после завершения усилий Шамиля и попадания его в руки к русским. Понося его, он составил ту упомянутую [выше] касыду. /С. 88/ Мне рассказал Ахмад-бек ал-Йахсави, затем ал-Мисри²³, один из потомков аксаевских правителей,

что когда русские пленили имама Шамиля и повезли его в Россию, люди толпились по обе стороны его пути, чтобы посмотреть на него и удостоиться его лицезрением. Когда он входил в селение, жители поднимались на крыши домов, располагавшихся по обе стороны улицы по которой он проезжал. Когда он прибыл в Аксай и проезжал по улице, где располагался дом кадия Йусуфа, люди также поднялись на крыши домов по обе ее стороны. К кадию Йусуфу зашел некто, чтобы рассказать о прибытии Шамиля или о том, что он проходит рядом с его домом. В это время кадий сидел в своей комнате напротив окошка, открытого в сторону дороги, повернувшись лицом к ней. Как только он услышал «новость», Йусуф отвернулся в противоположную сторону, обратившись спиной к окну, для того чтобы его взгляд даже случайно не упал на имама Шамиля²⁴.

«Из его сочинений, как об этом рассказывал мне его внук 'Абд ал-'Азим, сын Крим-Султана:

«ал-Фарида ар-Рабанийа фи шарх ал-'Акида аш-Шайбанийа»;

«ал-Бахджа ас-Суфийа ли ал-Мунаджа ал-Йусуфийа»;

«Дава' ал-Калб ал-Музабзиб фи шарх ан-Нусах ал-Мухазаб»;

«Тухфа ал-Карар 'ала Кузи-Малла ал-Гарар»;

«Тухфа ал-Вурас шарх Афдал ал-Мирас»;

«ал-Ифсах фи Мас'ала ан-Никах»²⁵».

/С. 89/ Мамма-Киши ал-Индирави²⁶.

Это кадий Мухаммад б. (...) ²⁷ по прозвищу Мамма-Киши, житель равнинного селения Эндирей²⁸. Он был одним из друзей

¹⁷ Начало касыды (отмечено нами между литерами «в» и «б») приписано на полях. С подстрочным переводом можно ознакомиться в труде М. Гайдарбекова [1, л. 66–67].

¹⁸ Из Гуккала – одного из кварталов Кумуха. Полное имя: Махмуд (Мама) б. Мулла Максуд ал-Хухали ал-Газикумуки

¹⁹ Ниже по тексту в позднем дополнении (см. между литерами «в» и «б») упоминается сочинение Йусуфа с критикой Гази-Мухаммада.

²⁰ Имя собственное в тексте, вопреки нормам арабского языка указано в форме Айуб.

²¹ Текст между литерами «в» и «б» приписан снизу в качестве сноски.

²² Буквально: «остался пустым». Йусуф передал записанные вопросы, когда находился в Мекке для совершения обряда хаджа. Всего он его совершил трижды [1, л. 6].

²³ Т.е. переехавший в Египет (Миср).

²⁴ Об этом пишет также Хабиб-Аллах б. Мухаммад-Тахир ал-Карахи [1, л. 16]. Иная версия о якобы имевшей место встрече Шамиля и Йусуфа содержится в труде Назира ад-Дургили [9, с. 136–137].

²⁵ Али ал-Гумуки в версии своего сочинения на османо-турецком языке указал, что «Йусуф-кади умер в 1289 г.х.» [11, л. 61], что соответствует 1872–73 г. Йусуф похоронен в с. Казакмурзаюрт, которое находилось на территории современного Хасавюртовского района. Год рождения Юсуфа-кади указывается в литературе: 1210 г.х. (1795–96 г.) [1, л. 19].

²⁶ Название последнего сочинения Назир ад-Дургили передал иначе: «Ифсах фи раф' сабаб ал-саффах 'ан 'укуд ан-никах» [9, с. 136]. «Тухфа ал-Карар 'ала Кузи-Малла ал-Гарар» – сочинение с опровержением легитимности имама Гази-Мухаммада ал-Гимрави.

Текст, отмеченный нами между литерами «в» и «б», является приписанным позднее

²⁷ Из с. Эндирей (на кумыкском яз.: Эндирей)

²⁸ Пропуск в тексте.

²⁹ В молодости стал кадием данного населенного пункта и с небольшими перерывами являлся им вплоть до смерти [1, л. 331–332].

шайха Джамал ад-Дина ал-Гумуки²⁹, и тех, кто испытывал к нему симпатию, [а также] других последователей тариката и тасаввуфа. У него есть касыда, посвященная цепи духовной преемственности (силсила) шайхов накбандийского тариката, являющаяся продолжением касыды шайха Джамал ад-Дина. Вместе с тем он был злейшим врагом первого имама Гази-Мухаммада и самым отчаянным его противником. Он попал к нему в плен и некоторое время находился в его власти. Затем спасся оттуда бегством³⁰. Я видел большую книгу в опровержении [легитимности] имама, которую он назвал (...)³¹. В ней он перечисляет пороки имама и рассказывает о том, что он переходит в своих действиях рамки шариата. Из числа того, что он рассказывает следующее: (...)³².

Ему ответил поэт Идрис-афанди – его односельчанин словами: (...)³³.

²⁹ Джамал ад-Дин ал-Гази-Гумуки (ум. 1866) – известный ученый-богослов, суфийский шейх, член Диван-хана имамата при Шамиле.

³⁰ По другой версии после занятия Эндирея Гази-Мухаммадом он попал в плен. Мамма-Киши был приведен к присяге, что больше не будет бороться против установления шариата, после чего отпущен. Но, освободившись, нарушил данное им слово [14, л. 14; 1, л. 333].

³¹ Пропуск в тексте. Сочинение называется «ад-Дурр ал-Манзум фи кабаих ахл ал-фасад ал-ма'лум» («Нанизанные жемчужины о гнусностях известных возмутителей»). Впоследствии он написал комментарий на собственное сочинение под названием «ал-Джами' ад-дурар ал-галийа ва ал-ла'али ал-'алийа ва ал-фаваид аз-захира ва аш-шавахид ал-бахира» («Собиратель ценных жемчужин, высоких жемчугов, ясных выгод и блестящих доказательств») [1, л. 334-335].

³² Пропуск в тексте. Подробно об этом сочинении написал М. Гайдарбеков [1, л. 351–364, 366].

В августе 1850 г. Мамма-Киши написал донесение Кавказскому наместнику М.С. Воронцову. В нем он сообщает некоторые сведения из стана имама Шамиля и присовокупляет переписанный им текст вопросов Иусуфа ал-Йахсави мекканским богословам и их ответов, связанных с шариатской легитимностью действий Шамиля. В конце донесения Мамма-Киши пишет: «В замечании долгом считаю доложить Вашему Сиятельству, что если Вам благоугодно будет, то наше духовенство (в том числе и я) готово написать оправдание против всякого ответа Мекканского духовенства, извлекая оные из религиозных же книг наших». Также Мамма-Киши с неприкрытым намеком на желание быть вознагражденным сообщает, что «Шамиль просит его к себе», обещает платить «600 руб. пенсии», но он «никогда не поедет, и будет рад служить императору» [13, л. 206–216]. Возможно данный посыл связан с тем, что автор его хотел занять пост «кадия Дагестана», должность которого хотели вести царские власти [1, л. 337].

О дате смерти Мамма-Киши сведений нет. Вероятнее всего это произошло во второй половине 50-х гг. XIX в. Его перу принадлежит касыда «ал-Лу'лу'а ва ал-Йакут» («Жемчуг и яхонт»), представляющая собой панегирик Николаю I и прославление взошедшего на престол в 1855 г. Александра II [1, л. 336–337].

³³ Пропуск в тексте.

Идрис-афанди ал-Индирави – наиб, сподвижник Шамиля. Ответ Идриса ал-Индирави 'Али ал-Гумуки

Мирза-'Али ал-Ахти.

Это выдающийся ученый Мирза-'Али ал-Ахти. Его нисба³⁴ восходит к [названию] селения Ахты³⁵ – центра области (*нахийя*) Самур, его столице как прежде, так и сейчас. Мирза-'Али был из тех, кто сочетал знания в «традиционных» и «прикладных» [науках]³⁶. Он был сведущ в арабском языке и литературе, а также математике (*рийа-дийя*), астрономии (*хай'а*), науке определения времени (*микат*)³⁷, философии и логике (*мантик*). Он использовал различные научные приборы, такие как астролябия, синус-квадрант, альмукантарат, и учил их использованию своих учеников.

Он обучался наукам у трех Саидов (*ас-Су'ада' ас-саласа*) – Са'ида аш-Шинази, Са'ида ал-Хачмази и Са'ида ал-Харакани³⁸. Мирза-'Али владел тремя языками – турецким, фарси и арабским, и сочинял стихи на всех из них. Он автор многочисленных стихов и касыд на различную тематику. Однако его стихи на арабском слабоваты. Из их числа касыды, где он восхваляет амира Сурхай-хана³⁹ и его сыновей. Они обернулись ему бедой. Амир Аслан-хан⁴⁰, который стал правителем после Сурхай-хана, жестоко наказал его, бросив прямо в одежду в зимний день в колодец с ледяной водой. [Ему принадлежит] касыда, в которой он упо-

(Каяев) приводит в турецко-османской версии своего сочинения [11, л. 23].

³⁴ Нисба (от арабского – «отношение», «связь») – часть арабского (мусульманского) имени, обозначающее этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность человека, место его рождения или проживания.

³⁵ На лезгинском яз.: Ахчагь. В арабском языке со времен средневековья утвердилось написание топонима как «Ахти».

³⁶ Некоторые исследователи переводят эту фразу как «традиционные и рациональные науки», подразумевая под термином «рациональные» (ал-'аклийа, ма'кул) естественные науки, такие как арифметика, химия, алгебра, астрономия и т.д. На самом деле, под термином «традиционные» (*ан-наклийа*, манкул) в мусульманской письменной традиции подразумевается Коран и Сунна. То есть то, что связано с сакральными текстами, которые следует принимать на веру. Термин же «прикладные» (ал-'аклийа) – те науки, которые являются неким «инструментарием» для понимания смысла Корана и Сунны. К ним, например, относятся морфология, синтаксис, логика, стилистика и т.д., т.е. фактически все остальные мусульманские науки.

³⁷ Об изучении и преподавании астрономии в Дагестане см. исследование М. Мусаева [8].

³⁸ Есть сведения, что он также обучался у Мухаммада ал-Йараги – известного богослова и суфийского шейха [1, л. 222].

³⁹ Сурхай-хан Второй «Кунбуттай» – правитель Казикумухского и Кюринского ханств, противник России (ум. 1827 г.); отец пяти сыновей. В 1820 г. был низложен русскими.

⁴⁰ Племянник Сурхай-хана Второго, правитель Казикумухского и Кюринского ханств, начиная с 1820 г., генерал-майор русской службы (ум. 1836 г.).

добляется касыде Мухаммада ад-Дарира⁴¹ ал-Гумуки, посвященная восхвалению рода пророка (*ахл ал-байт*). Он составил ее по просьбе Нух-бека⁴², сына Сурхай-хана. Есть также другая касыда составленная им в пику касыде, которую приписывали шайху Баха' ад-Дину ал-'Амили, где последний поносит халифов⁴³ Абу-Бакра и 'Умара. Мирза-'Али ал-Ахти опровергает, что нельзя сочетать любовь к ним с любовью к 'Али. Он написал [в ответ]: «Я люблю 'Али – повелителя правоверных, но не согласен с тем, чтобы поносили Абу-Бакра и 'Умара»⁴⁴.

В числе его произведений есть касыда, в которой он жалуется на те лишения и невзгоды, которые ему пришлось претерпеть в заточении у имама Шамиля. Она начинается так: «...»⁴⁵. Мирза-'Али был пленен во время нападения Шамиля на Ахтыгскую крепость в 1264 г.⁴⁶ [Последний] забрал его с собой и заточил в тюрьму,⁴⁷ где он оставался примерно год⁴⁷. Затем он был освобожден вместе с несколькими пленными русскими, которые находились у имама⁴⁸.

В числе его произведений есть касыда, которую он сочинил после спасения от имама Шамиля. В ней он рассказывает о том, что он испытал, будучи в плену у Шамиля и его последователей, о тех притеснениях и лишениях, а также устрашениях его и издевательствах, которые ему пришлось претерпеть. Начинается эта касыда: «И начали узурпаторы притеснять меня...». Кроме касыд я не встречал научных заключений или какого-либо другого сочинения написанного им⁴⁹.

Он также сочинил касыду, где он восхвалял Мухаммад-Мирза-хана⁵⁰, сына Аслан-хана. Ал-хаджж Йусуф, более известный как ал-Мисри, – инженер имама Шамиля, предположил, что она написана восхваляя русского генерала Головина⁵¹. Мирза-'Али

написал ему, порицая его за это обвинение. По этой причине между ними произошел большой спор. В итоге ал-хаджж Йусуф все-таки признал, что он был не прав⁵². В целом у него очень много стихов, большинство из которых он объединил в диван. Однако если не все, то большинство из них слабые и никчемные⁵³.

Кадий Мирза-'Али умер в 1275 году⁵⁴ когда ему исполнилось 90 лет или даже больше. /С. 91/ ал-кади **Аййуб ал-Джунгути**⁵⁵.

Нисба его относится к селению Верхний Дженгутай Буйнакского района (*нахийя*)⁵⁶. Он обучался знаниям у двух выдающихся правоведов – Са'ида ал-Харакани и Мухаммад-Мирзы ал-'Аймаки. Аййуб был устанавливающим истины правоведом и достойным литератором; возглавлял суд Нижнего Дженгутая, где он обосновался, работая кадием и преподавателем. У него есть несколько правовых заключений и фетв.

В этот период в Дагестане появился тарикат через одного из ученых области (*нахийя*) Кюра Мухаммада-афанди ал-Йараги. От него тарикат получил шайх Джамал ад-Дин ал-Гумуки. Последний, подобно своему шайху, также начал призывать к нему людей, рассылая письма товарищам и ученым эпохи, расписывая красоту суфизма. Кадий Аййуб был из числа тех, которому он написал такое письмо. Вот это письмо: (...) ⁵⁷.

Однако я не нашел ответа. Но ясно, что он не внял его призыву и не взял от него тарикат⁵⁸.

После этого появился имамат и Гази-Мухаммад ал-Гимрави, затем Хамзат ал-Хуцали, а затем Шамиль ал-Гимрави. Они утверждали, что являются шариатскими имамами (*ал-имам аш-шар'ийа*) и стали призывать людей к [жизни] по законам шариата. Они считали неверными (*кафир*) тех, кто не ответил на их призывы, и воевали с ними подобно как с неверными, счи-

⁴¹ Прозвище, со значением «болезненный».

⁴² Сын Сурхай-хана Второго, ум. в 1828 г.

⁴³ В тексте буквально: «шейхов». В данном случае подразумеваются халифы.

⁴⁴ Отрывок из касыды (2 строфы).

⁴⁵ Текст между литерами «и» и «ф» приписан. Текст начала касыды записан крайне неразборчиво. Некоторые образцы стихов, написанных ал-Ахти в заточении приводит М. Гайдарбеков [1, л. 226–227, 243–246, 252–255].

⁴⁶ Штурм Ахтыгской крепости был предпринят Шамилем в сентябре 1848 г. Завершился неудачно. Каким образом Мирза-'Али оказался в руках Шамиля подробно описал Назир ад-Дургили [9, с. 126–127].

⁴⁷ Текст между литерами «к» и «ф» приписан. Пребывал в заточении в Ирибе, Согратле и Дарго [1, л. 218, 221, 242].

⁴⁸ Обменян на пленных муридов [1, л. 156].

⁴⁹ Текст между литерами «и» и «ф» приписан на полях.

⁵⁰ Ум. в 1838 г. Правил два года.

⁵¹ Е.А. Головин – Командир Отдельного Кавказского корпуса (1837–1842).

⁵² Подробнее см. в исследовании М. Гайдарбекова [1, л. 220–222].

⁵³ М. Гайдарбеков высокого мнения о творчестве Мирза-'Али [1, 223–224].

⁵⁴ 1275 г.х. начался 11 августа 1858 г. по григорианскому календарю.

⁵⁵ В тексте, здесь и далее «ал-Джункути». Для передачи фонемы «Г», отсутствующей в арабском языке используется написание близкой по звучанию буквы «К». Назир ад-Дургили указывает, что Аййуб был выходцем из с. Аймаки, поселившимся в Верхнем Дженгутаяе [8, с. 127].

⁵⁶ Автор писал текст вероятнее всего примерно в 1935–36 г.

⁵⁷ Пропуск в тексте.

⁵⁸ Из текста Назира ад-Дургили следует, что Аййуб критиковал суфиев [9, с. 127].

тая дозволенными их кровь, имущество и женщин⁵⁹.

Тогда ал-кади Аййуб выступил, опровергая все это, отрицая их путь и ту войну, которую они вели, считая их из числа порочных людей, которые вознамерились возвыситься на этой земле, сея порок. Он горячо порицал то, что они считали дозволенными кровь мусульман их имущество, и метал по этому поводу гром и молнии.

Он составил по этому вопросу книгу, которую назвал «*ас-Сава'ик ал-Илахийя ли Ихрак ал-ахл ат-Тарика аш-шайтаныйя*»⁶⁰ («Божественные молнии для сожжения последователей пути сатаны»). /С. 92/ Благодаря [написанию этого сочинения] возвысился его авторитет среди русских и почтение к нему среди их союзников, и он стал их весьма доверенным лицом. Русское государство тем самым желало обмануть безграмотных из числа жителей Дагестана, внушить им, что оно (государство – авт.) помогает исламской религии и оберегает ее знания и культуру, не является ее врагом, как то утверждают имам Шамиль и его последователи. Они желали перетянуть дагестанцев на свою сторону и сделать своими помощниками. В городе Дербенте государством было построено медресе (*мадраса 'илмийя*)⁶¹. Они объявили, что эта школа построена для обучения детей тех мусульман Дагестана, которые следуют за русскими, чтобы привить им культуру ислама и распространить арабские науки среди них. Кадий Аййуб возглавил эту школу и обучение в ней. Он оставил дженгутайский суд и переехал в Дербент, где начал управлять медресе собственноручно. Он осел там, обучая тех, кто к нему приходил из числа студентов. Аййуб составил и отправил письма правителям, старшинам и остальным жителям тех селений, которые были в подчинении русских. В посланиях он призывал получать знания и обучаться наукам. Он рассказывал им о достоинстве знаний,

⁵⁹ Перед началом данного абзаца имеется другой, он зачеркнут: «После этого появился имамат, и Гази-Мухаммад ал-Гимрави начал призывать людей к шариату и его законам, обвиняя в неверии, тех, кто не отвечал его призыву, воюя с ними и считая их кровь и имущество дозволенными (истибах). Затем случилось то, что случилось, и на его место пришел второй имам – Хамзат. Его сменил третий имам – Шамиль, который пошел по их стопам».

⁶⁰ Назир ад-Дургили указывает иное название данного труда: «Китаб аз-заджир 'ан каум йатаббй' уна аш-шайтан ал-фаджир аллазина ракибу тарика шайтаныйя ва таракун сунна ахмадийя» («Предупреждающий о тех, кто следует по пути шайтана порочного, которые оседлали шайтанский тарикат, оставив преподательную сунну») [8, с. 127].

⁶¹ Дербентское мусульманское училище было открыто в конце 40-х гг. XIX в. С 1855 г. располагалось в Темир-Хан-Шуре [2, с. 53].

пользе их получения, призывал отправлять своих детей к нему для обучения исламской религии, воспитания их в ее духе, изучения арабских наук и литературы. Многие из них ответили на его призыв и отправляли к нему своих детей, так что вокруг него собралось большое их количество. В числе тех, кому он адресовал свои письма, был амир Агалар-хан⁶² – правитель округа (нахийя) Гази-Гумук. Он также ответил на его призыв и отправил своего сына Джа'фара⁶³ к нему.

Вот это письмо, я привожу его из-за исторической ценности: (...) ⁶⁴.

Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ (№ 12-31-01221).

Список литературы

1. Гайдарбеков М. Антология дагестанской поэзии на арабском языке // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 129. – 442 л.
2. Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. – 160 с.
3. Каяев Али. «Биографии дагестанских ученых-арабистов» // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН. – Ф. 25. – Оп. 1. – Д. 1. – 62 л.
4. Кемпер М. Шариатский дискурс имамата в Дагестане первой половины XIX в. // Дагестан и мусульманский Восток: сб. ст. / сост. и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Боровников. – М.: Изд. дом Марджани, 2010. – С. 107–124.
5. Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные сочинения. – М.-Л., 1960. – Т. VI. – С. 609–622.
6. Мусаев М.А. Дагестанские арабграфические биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX – начала XX века и место в них ученого-богослова XVII–XVIII веков (на примере Дамадана ал-Мухи) // Исламоведение. – 2012. – № 4. – С. 88–96.
7. Мусаев М.А. Дагестанские арабоязычные биографические и историко-биографические сочинения XIX – начала XX в. (общий обзор) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1; URL: www.science-education.ru/115-11933 (дата обращения: 04.02.2014).
8. Мусаев М.А. Традиции изучения и преподавания астрономии в Дагестане // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 56–65.
9. Назир ад-Дургели. Услада умов в биографиях дагестанских ученых: Дагестанские ученые и их сочинения / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. Москва: Издательский дом Марджани, 2012. – 208+223 с.
10. Неверовский, А.А. Истребление аварских ханов в 1834 году. – СПб.: В Тип. Военно-учебных заведений, 1848. – 37 с.
11. Оразаев Г.М.-Р. Сочинения биографического жанра (по материалам тюркоязычных рукописей Дагестанского происхождения) // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 890. – 85 л.

⁶² Последний Казикумухский хан (1847–1859).

⁶³ Впоследствии русский офицер, один из лидеров Восстания 1877 г., был пленен, умер в заключении в том же году.

⁶⁴ Письмо отсутствует.

12. Письмо Мегди-Шамхала к ген. Ермолову // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. – Т. VI. Ч. II. – Тифлис, 1875. – С. 91.

13. Разная переписка между начальствующими лицами в Грузии (1845–1853 гг.) // Национальный исторический архив Грузии. – Ф. 1087. – Оп. 1. – Д. 353.

14. ал-Гумуки (Каяев), ‘Али. Тараджим улама’и Дагистан. – 150 с. (Рукопись на арабском языке).

15. Ахл ал-хилли ва ал-‘акд // ал-Мавсу‘а ал-фикхийя. ал-Джуз’ ас-саби‘. – Кувайт: Визара ал-авкаф ва-ш-шу‘ун ал-исламийя, 2004. – С. 115–117. (На арабском яз.).

References

1. Gaydarbekov M. Antologiya dagestanskoy poezii na arabском yazyke // Rukopisnyy fond Instituta istorii, arkheologii i etnografii Dagestanskogo NC RAN. F 3. Op. 1. D. 129. 442 l.

2. Kaymarazov G.Sh. Prosveshhenie v dorevolutsionnom Dagestane. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1989. 160 p.

3. Kayaev Ali. «Biografii dagestanskikh uchenykh-arabishtov» // Rukopisnyy fond Instituta istorii, arkheologii i etnografii Dagestanskogo NC RAN. F.25. Op.1. D. 1. 62 l.

4. Kemper M. Shariatskiy diskurs imamata v Dagestane pervoy poloviny XIX v. // Dagestan i musul'manskiy Vostok: sb. st. / sost. i otv. red. A. K. Alikberov, V. O. Bobrovnikov. M.: Izd. dom Mardzhani, 2010. pp. 107–124.

5. Krachkovskiy I.Yu. Arabskaya literatura na Severnom Kavkaze // Izbrannye sochineniya. M.-L., 1960. T. VI. pp. 609–622.

6. Musaev M.A. Dagestanskije arabograficheskie biograficheskie i istoriko-biograficheskie sochineniya vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka i mesto v nikh uchenogo-bogoslova XVII-XVIII vekov (na primere Damadana al-Mukhi) // Islamovedenie. 2012. no. 4. pp. 88–96.

7. Musaev M.A. Dagestanskije arabojazychnye biograficheskie i istoriko-biograficheskie sochineniya XIX – nachala XX v. (obschij obzor) // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. no. 1; URL: www.science-education.ru/115-11933 (data obrascheniya: 04.02.2014)

8. Musaev M.A. Traditsii izucheniya i prepodavaniya astronomii v Dagestane // Vostok. Afro-Aziatskie obschestva: istoriya i sovremennost'. 2011. no. 3. pp. 56–65.

9. Nazir ad-Durgeli. Uslada umov v biografijah dagestanskikh uchenykh: Dagestanskije uchenye i ikh sochineniya / per. s arab., komment., faks. izd., ukaz. i bibliogr. podgot. A.R. Shikhsaidovym, M. Kemperom, A.K. Bustanovym. Moskva: Izdatel'skiy dom Mardzhani, 2012. 208+223 p.

10. Neverovskiy, A.A. Istreblenie avarskikh khanov v 1834 godu. – SPb.: V Tip. Voenno-uchebnykh zavedeniy, 1848. 37 p.

11. Orazaeв G.M.-R. Sochineniya biograficheskogo zhanra (po materialam tyurkoyazychnykh rukopisey Dagestanskogo proiskhozhdeniya) // Rukopisnyy fond Instituta istorii, arkheologii i etnografii Dagestanskogo NC RAN. F. 3. Op. 1. D. 890. 85 l.

12. Pis'mo Megdi-Shamkhala k gen. Ermolovu // Akty, sobrannye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissiiy. T.VI. Ch. II. Tiflis, 1875. pp. 91.

13. Raznaya perepiska mezhdru nachal'stvuyuschimi litsami v Gruzii (1845–1853 gg.) // Nacional'nyy istoricheskiy arkhiv Gruzii. F. 1087. Op. 1. D. 353.

14. al-Gumuki (Kayaev), ‘Ali. Taradzhim ulama’i Dagistan. 150 p. (Rukopis' na arabском yazyke).

15. Ahl al-hilli va al-‘akd // al-Mavsu‘a al-fikkhiya. al-Dzhuz’ as-sabi‘. Kuvayt: Vizara al-avkaf va-sh-shu‘un al-islamiya, 2004. pp. 115–117. (Na arabском yaz.).

Рецензенты:

Закарьяев З.Ш., д.и.н., профессор кафедры арабской филологии Дагестанского государственного университета, г. Махачкала;

Магомедов Н.А., д.и.н., заведующий отделом древней и средневековой истории Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 11.04.2014.